

Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич

**Русские промышленные и
торговые компании в первой
половине XV столетия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Сергеевич Л.**
Русские промышленные и торговые компании в первой половине XV столетия / Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 130 с.

ISBN 978-5-519-92477-1

История. Исторические науки. Россия. Период феодализма 1861 г.. Период усиления феодально-крепостнического гнета, зарождения буржуазных отношений и развития абсолютизма 20-е гг 17 века- конец 18 века. Дворянская империя 20-50-х гг 18 в-- Социально-экономические отношения. Отдельные отрасли хозяйства Финансы. Промышленность Ремесло Промыслы Мануфактура, Экономика. Экономическая история. Россия. половина 18 века Промышленность, компанейские предприятия, компании

ISBN 978-5-519-92477-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Постановка темы.

Исторія русскаго народнаго хозяйства въ XVIII столѣтіи до сихъ поръ еще очень мало разработана. Въ настоящее время, однако, пополнить этотъ существенный пробѣлъ въ нашей ученой литературѣ довольно трудно, такъ какъ большинство источниковъ, имѣющихъ важное значеніе для работъ подобнаго рода, состоитъ изъ рукописей, плохо описанныхъ и, конечно, далеко не всегда доступныхъ изслѣдователю.

Въ самомъ дѣлѣ даже въ центральныхъ архивахъ бумаги установленій, по своему вѣдомству наиболѣе прикосновенныхъ къ экономической исторіи Россіи прошлаго вѣка, не всегда приведены въ извѣстность¹⁾; громадное большинство старинныхъ описей этихъ бумагъ, составлено крайне небрежно, такъ какъ должно было удовлетворять не столько научнымъ, сколько практическимъ требованіямъ, и разумѣется, не могло быть издано; такимъ образомъ архивныя описи становятся доступными изслѣдователю лишь на мѣстѣ, въ самомъ древнехранилищѣ, гдѣ ему приходится тратить много времени на то, чтобы ознакомиться съ ихъ содержаніемъ, прежде чѣмъ приступить къ изученію подлинныхъ дѣлъ. Лишь начальства сенатскаго архива и департамента таможенныхъ сборовъ напечатали рядъ катало-

¹⁾ Ср. напримѣръ свѣдѣнія о дѣлахъ камеръ-коллегіи, ревизіонъ-коллегіи, разныхъ конторъ (акцизной, банковской и т. п.), а также главнаго магистрата, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи (Описаніе его бумагъ, т. I, С. Пб., 1869 г., стр. 1—42).

говъ документамъ, хранимымъ въ ихъ архивахъ, благодаря чему и возможно болѣе систематическимъ образомъ, чѣмъ въ другихъ случаяхъ, пользоваться ими для научныхъ цѣлей; разумѣется, что среди этихъ матеріаловъ—не мало драгоценныхъ данныхъ для экономической исторіи Россіи XVIII столѣтія ¹⁾).

При такихъ условіяхъ изданіе важнѣйшихъ матеріаловъ по новой исторіи русскаго хозяйства весьма затруднительно; и дѣйствительно, до сихъ поръ мы не имѣемъ ни одного мало мальски обширнаго сборника, въ которомъ, не прибѣгая къ архивнымъ разысканіямъ, можно было бы найти достаточно полныя свѣдѣнія по наиболѣе существеннымъ вопросамъ этой исторіи ²⁾. Большинство изслѣдователей, специально касавшихся подобнаго рода темъ, до послѣдняго времени, не обращалось, однако, къ справкамъ въ нашихъ древнехранилищахъ и принуждено было опираться на матеріалъ скорѣе пригодный для исторіи русской экономической политики, чѣмъ русскаго хозяйства въ XVIII вѣкѣ, что разумѣется вредно отзывалось и на характеръ ихъ работъ ³⁾.

Всѣ эти обстоятельства значительно осложняютъ правильную постановку вопросовъ по нашей экономической исторіи прошлаго вѣка и лишаютъ насъ возможности дать обстоятельные отвѣты на нихъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда успѣшный ходъ работы зависить отъ изученія рукописныхъ документовъ, сохранившихся въ дѣлопроизводствѣ различныхъ старинныхъ присутственныхъ мѣстъ. А между тѣмъ въ такомъ именно положеніи находится и изслѣдователь промышленно-торговыхъ компаній въ первой половинѣ XVIII вѣка. темы,

¹⁾ *А. Романовичъ-Славатинскій*, Систематическіе каталоги дѣламъ, хранящимся въ архивѣ департамента таможенныхъ сборовъ въ *Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ* за 1888 г.; ср. также статью *А. Шмидта* о систематическомъ каталогѣ дѣламъ департамента внѣшней торговли Н. Кайданова въ Сборникѣ Государственныхъ знаній, т. VI, стр. 75—77. Приняшу благодарность Императорской Академіи Наукъ, доставившей мнѣ возможность весною текущаго года ознакомиться съ рукописями этого архива. Ср. стр. 4, прим. 1-а.

²⁾ Ср. ниже стр. 4, прим. 1-е

³⁾ Обзорѣніе этихъ трудовъ см. въ указателяхъ: *С. Каратаева*: Библиографія финансовъ, промышленности и торговли со временъ Петра Великаго по настоящее время (съ 1714 по 1879 г. включительно), С.-Пб., 1880 г. и *П. Черневскаго*: Библиографическій сборникъ, ч. I, Историческая литература торговли, промышленности и финансовъ, С.-Пб. 1883 г. Къ числу новѣйшихъ попытокъ такого рода принадлежатъ сочиненія: *Л. Нисселовича*, Исторія заводско-фабричнаго законодательства Россійской имперіи, С.-Пб. 1883 г. 2 чч. и *S. v. Ordega*, Die Gewerbpolitik Russlands von Peter I—Katharina II, Tübingen, 1885.

которой еще недавно посвящено было специальное сочинение, основанное на просмотрѣ кое-какого архивнаго матеріала ¹⁾).

Слѣдуетъ замѣтить прежде всего, что въ эпоху преобразованій, до окончательной реформы центральныхъ установленій, компанейскіе фабрики и торги, подобно единоличнымъ предпріятіямъ этого рода, зависѣли въ разное время отъ весьма различныхъ органовъ управленія; такъ напримѣръ суконная мануфактура В. Щеголина съ товарищами въ Москвѣ первоначально подвѣдомственна была Ингерманландской канцеляріи (1705—1712), затѣмъ послѣдовательно переходила въ вѣдомство канцелярій: сенатской (1712—1714), и военной (1714—1719), позднѣе „прислана была“ въ бергъ-коллегію (1719—1722), откуда попала наконецъ подъ надзоръ мануфактуръ-коллегіи ²⁾. Случаи подобнаго рода, вѣроятно бывали и съ торговыми компаніями. При такихъ условіяхъ свѣдѣнія о компанейскихъ промыслахъ и торгахъ до 1720 необходимо разыскивать въ бумагахъ весьма разнородныхъ вѣдомствъ, что разумѣется существенно затрудняетъ ходъ научныхъ работъ. Изученіе историческихъ матеріаловъ о компаніяхъ въ позднѣйшее время, по водвореніи новой коллегіальной системы нѣсколько облегчается благодаря большему порядку въ дѣлопроизводствѣ присутственныхъ мѣстъ. Тѣмъ не менѣе, однако, основныхъ и главнѣйшихъ группъ источниковъ и послѣ этого времени, не менѣе трехъ. 1) Такъ напримѣръ, дѣлъ одного главнаго магистрата можно насчитать до 41.428 №№; между ними есть, производства по выдачѣ купцамъ свидѣтельствъ на право торговли и на пріемъ подрядовъ, по запискѣ въ купечество и выпискѣ изъ него, а также бумаги по сношеніямъ съ разными присутственными мѣстами въ особенности мануфактуръ и коммерцъ-коллегіями по разнымъ торговымъ вопросамъ; въ числѣ этихъ матеріаловъ, вѣроятно, можно было бы найти свѣдѣнія и о компанейскихъ предпріятіяхъ въ первую половину XVIII вѣка ³⁾. 2) Далѣе, бумаги мануфактуръ-коллегіи, учрежденной въ 1718 г. для завѣдыванія заводами и всѣми прочими ремеслами и рукодѣліями, а также для ихъ распространенія, и коммерцъ-коллегіи, вѣдавшей дѣла по торговлѣ, какъ внутренней, такъ и внѣшней, извѣстны намъ

¹⁾ Н. Ойрсовъ, Русскія торгово-промышленныя компаніи въ первую половину XVIII вѣка (очерки), Казань 1896 г. Замѣчательно, что авторъ, часто ссылающійся на устарѣлые труды, прикосновенные къ его темѣ, игнорируетъ сочиненія гг. Ниссезовича и Орлеги; см. стр. 27 и 55.

²⁾ Г. А., XIX, 379: Вѣдомость о заводахъ и фабрикахъ 1727 г., лл. 22—25.

³⁾ Памятная книжка архива министерства юстиціи. М. 1890 г., стр. 99—100.

не въ одинаковой мѣрѣ. Документовъ по мануфактуръ-коллегіи сохранилось очень немного, но крайней мѣрѣ въ архивѣ министерства юстиціи, быть можетъ потому, что часть ихъ перешла въ комиссіи о коммерціи и въ другія установленія; за то по коммерцъ-коллегіи въ архивѣ департамента таможенныхъ сборовъ ихъ хранится до 3.000 номеровъ. 3) Наконецъ, любопытны матеріалы по исторіи фабричной промышленности и торговли, скопившіеся въ двухъ комиссіяхъ о коммерціи 1720—1749 гг. и 1760—1796 гг.¹⁾ Въ виду разбросанности всѣхъ этихъ источниковъ, нужныхъ для надлежащей разработки указанной нами темы до 20-хъ годовъ прошлаго вѣка, приходится отказываться отъ всесторонняго ея изслѣдованія; за немногими и случайными исключеніями, предлагаемый очеркъ основанъ на изученіи нѣсколькихъ вѣдомостей мануфактуръ-коллегіи и позднѣйшихъ дѣлъ по коммерцъ-коллегіи, а также комиссіи о коммерціи 1720—1749 гг., почему и не можетъ претендовать на полноту содержанія и безусловно прочную обоснованность выводовъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ болѣе детальному ознакомленію съ тѣмъ, какъ слѣдуетъ понимать вопросъ о промышленно-торговыхъ компаніяхъ въ Россіи въ первой половинѣ XVIII вѣка и какіе методы должно считать наиболѣе пригодными для его разработки.

Смыслъ, который слѣдуетъ придавать термину „компанія“ въ XVIII вѣкѣ можно нѣсколько выяснить, пользуясь общераспространенными словарями того времени. Въ иностранныхъ энциклопедіяхъ, извѣстныхъ русскимъ людямъ въ первой трети этого столѣтія, попадались краткія свѣдѣнія объ основныхъ разновидностяхъ товариществъ, но еще нельзя было найти статьи, посвященной выясненію интересующаго насъ тер-

¹⁾ Въ старинномъ дѣлопроизводствѣ сената, завѣдывавшемъ при императрицѣ Елисаветѣ между прочимъ промышленностью и финансами, можно также найти матеріалы для исторіи компанейскихъ предпріятій (*П. Барановъ*, Арх. Прав. Сената №№ 801, 1169, 6486, 7522 и друг.; Памятная книжка Московскаго архива мин. юстиціи, М., 1890 г., стр. 120 и 123). Этими дѣлами пользовались *В. Рожковъ* (Матеріалы къ исторіи горнаго промысла въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны; Бергъ-компанія... въ царствованіе Анны Иоанновны, С.-Пб., 1885 г.) и *Н. Ойрсовъ* (Ор. cit.); впрочемъ первый изъ названныхъ изслѣдователей имѣлъ въ виду специальную цѣль, а второй лишь слегка ознакомился съ нѣкоторыми изъ документовъ, хранимыхъ въ сенатскихъ архивахъ С.-Петербурга и Москвы. Изданіе Н. О. Дубровина докладовъ и приговоровъ сената, хотя и достигло уже нѣсколькихъ томовъ, но пока еще обнимаетъ лишь первые годы его дѣятельности (Тт. I—V, С.-Пб. 1897 г.).

мина ¹⁾. Въ наиболѣе популярномъ изъ коммерческихъ словарей XVIII вѣка (Я. и Ф. Савари), однако, уже встрѣчается обширная статья, посвященная „компаніямъ“. „Совокупность лицъ, читаемъ мы здѣсь, собравшихся въ одномъ и томъ же мѣстѣ, или соединившихся въ виду одной и той же цѣли, называется компаніей. Торговая же компанія—это ассоціація нѣсколькихъ купцовъ или даже другихъ особъ, (лично) не участвующихъ въ торговлѣ, связанныхъ общимъ интересомъ и содѣйствующихъ своими капиталами (fonds), совѣтами и трудами тому, чтобы предпринять или поддержать дѣло, полезное (выгодное) въ торговомъ отношеніи“. „Хотя товарищество (société) и компанія, продолжаетъ нашъ авторъ, въ сущности термины однозначущіе, между ними обыкновенно полагають слѣдующее различіе: товарищество состоитъ изъ двухъ-трехъ, или нѣсколько большаго числа лицъ, тогда какъ въ составъ компаній входитъ болѣе значительное количество членовъ, ограниченное лишь размѣрами предпріятія; далѣе, другое различіе между простыми товариществами и компаніями заключается въ томъ, что эти послѣднія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда рассчитываютъ на исключительныя привилегіи, не могутъ быть учреждены безъ соизволенія государственной власти (concession du prince) и нуждаются въ особыхъ учредительныхъ актахъ, каковы: lettres patentes, arrêts du conseil, édits и déclarations; наконецъ, въ настоящее время, компаніями, повидимому, называютъ лишь тѣ обширныя ассоціаціи, которыя возникли или еще возникаютъ для производства заграничной торговли и въ виду продолжительныхъ путешествій, каковы, напимѣръ, французскія, англійскія и голландскія ость и вестъ-индскія компаніи и другія имъ подобныя“ ²⁾. На этомъ опредѣленіи Савари намъ пришлось нѣсколько остановиться потому, что оно попало и во французскую энциклопедію, а также дословно повторено и въ позднѣйшемъ изданіи такого же рода, появившемся въ концѣ XVIII столѣтія ³⁾. Такъ какъ, при этомъ, русскіе люди половины прошлаго вѣка

¹⁾ *I. G. Walch*. Philosophisches Lexicon; 2-te Auflage, Leipz., 1733, ss. 1739 und 2386 s. vv.: Mascopey u. Societät.

²⁾ *J. Savary des Bruslons*, Dictionnaire universel de commerce, Genève, ed. 1750, t. IV, p. 1077 et suiv.

³⁾ *Encyclopédie méthodique par ordre des matières par une société de gens de lettres, de savants et d'artistes*. Paris. см. отдѣлъ: Dictionnaire encyclopédique du commerce, t. I, Paris, 1789, pp. 551—552; вообще издатели этой части старались пополнить ее новымъ матеріаломъ; она появилась до извѣстнаго коммерческаго словаря *A. Morellet* (+1817). Въ дальнѣйшемъ изложеніи при ссылкахъ на этотъ трудъ мы будемъ пользоваться слѣдующимъ сокращеніемъ: *Encyclopédie méthod.*, I.

повидимому, были нѣсколько знакомы съ этимъ словаремъ ¹⁾, то позволительно считать опредѣленіе термина „компанія“, предложенный Я. и Ф. Савари, общепризнаннымъ, даже въ Россіи. Впрочемъ, тѣ разъясненія, какія по этому поводу даны въ старинныхъ русскихъ словаряхъ, не вполне совпадаютъ съ нимъ: составители ихъ обыкновенно называли компаніей „нѣколько число людей, какое либо согласіе или сообщество содержать договорившихся“, особенно если эти лица оказывались „купцами“ ²⁾. Въ такомъ случаѣ, однако, къ „компаніямъ“ слѣдовало бы причислить всякаго рода производительныя ассоціаціи, начиная съ артелей и кончая акціонерными обществами. Какъ видно то болѣе узкое и опредѣленное пониманіе термина „компанія“, какое было высказано въ иностранной литературѣ уже въ началѣ XVIII вѣка еще не получило признанія въ русскихъ словаряхъ того же столѣтія. Въ предлагаемомъ очеркѣ мы будемъ придерживаться перваго, а не втораго изъ этихъ толкованій: производительныя товарищества, въ которыхъ трудъ играетъ преобладающую, хотя и не всегда исключительную роль, можно не безъ основаній (см. ниже) выключить изъ состава „компаній“ XVIII столѣтія. Такимъ образомъ, оставляя въ сторонѣ изученіе артелей, разумѣется, хорошо извѣстныхъ и въ то время ³⁾, мы коснемся лишь тѣхъ ассоціацій, въ которыхъ капиталъ игралъ существенную роль, при чемъ подъ терминомъ „компанія“ будемъ разумѣть только эти ассоціаціи, не забывая, впрочемъ, что и онѣ отличались значительнымъ разнообразіемъ своихъ формъ.

✓ Компаніи подобнаго рода существовали, однако, въ Россіи и до XVIII столѣтія и во второй его половинѣ (см. ниже). Въ исторіи ихъ за все это время можно установить нѣсколько періодовъ, довольно различныхъ другъ отъ друга. Въ самомъ дѣлѣ развитіе капитализма въ Россіи, а въ частности и промышленно-торговыхъ компаній на первыхъ

¹⁾ *П. Пекарскій*, Новыя извѣстія о В. Н. Татищевѣ въ приложеніи къ IV т. Зап. Имп. Академіи Наукъ, С.-Пб., 1864 г., стр. 59. Рум. и Публ. Музей, № 2935, кн. I, протоколы комиссіи о раздѣленіи государственныхъ родовъ, 1767 г., октября 22-го: члены этой комиссіи ссылались на „экономическій словарь“.

²⁾ *В. Татищевъ*, Лексиконъ и проч., ч. I, стр. 226—267. Словарь Акад. 1789—1794 гг., III, 764; то же 1806—1822, III, 268. Къ сожалѣнію въ „Словарѣ коммерческомъ, переводъ съ франц. (съ примѣчаніями) В. Левшина, 7 частей М., 1787—1792 гг.“ подобнаго рода словъ и ихъ толкованій нѣтъ.

³⁾ *А. Ефименко*, Артели въ Архангельской губ. въ Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ, вып. I, С.-Пб. 1873 г., и вып. II, С.-Пб. 1874.

порахъ не вызывало большихъ заботъ со стороны правительства; затѣмъ оно попало въ очень благопріятныя условія въ теченіе первой половины XVIII вѣка, когда пользовалось покровительствомъ со стороны правительства, и снова лишилось его въ позднѣйшее время ¹⁾. Такимъ образомъ, не столько въ уничтоженіи внутреннихъ таможенъ, оказавшемъ, конечно, благотворное вліяніе на производство, сколько въ перемѣнѣ правительственной политики касательно компанейскихъ фабрикъ и торговъ, которые правительство со второй половины XVIII вѣка стало считать „дѣломъ вольнымъ“ ²⁾, слѣдуетъ, какъ намъ кажется, усматривать болѣе или менѣе опредѣленный внѣшній признакъ, отдѣляющій предшествующій періодъ въ исторіи компанейскихъ предприятий отъ послѣдующаго.

Итакъ въ настоящемъ очеркѣ мы имѣемъ въ виду нѣсколько остановиться на изученіи русскихъ компаній капиталистовъ въ тотъ періодъ ихъ исторіи, когда онѣ пользовались наибольшимъ покровительствомъ правительства (1699—1762).

Рѣшительно отклонять отъ себя изученіе компанейскихъ предприятий съ статистической точки зрѣнія, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей вопроса, не приходится. Никто не станетъ придавать официальнымъ вѣдомостямъ того времени о количествахъ предпринимателей, размѣрахъ ихъ оборотовъ и доходовъ и т. под. достовѣрности, какой онѣ, конечно, не имѣютъ; но никто не будетъ спорить и съ тѣмъ, что такія свѣдѣнія заслуживаютъ внимательнаго изученія; одно сопоставленіе ихъ съ данными, сообщенными въ „цвѣтущемъ состояніи Россійской имперіи“ могло бы придать этому сборнику большую цѣну для числовыхъ выводовъ. И тѣ и другія показанія можно было бы отчасти провѣрить челобитными или заявленіями самихъ производителей, сохранившимися въ вышеперечисленныхъ группахъ бумагъ. Такая работа, однако, потребовала бы отъ изслѣдователя значительныхъ и продолжительныхъ изысканій по рукописному матеріалу, чего разумѣется, нельзя требовать отъ бѣглаго очерка. Въ послѣдующемъ изложеніи мы по этому пользовались цифровыми данными или для рѣшенія такихъ частныхъ вопросовъ, какъ напримѣръ вопросъ о размѣрахъ пособій, выданныхъ правительствомъ фабрикантамъ, по которымъ официальныя вѣдомости, вѣроятно, содержатъ довольно точныя свѣдѣнія, не требующія провѣрки, или упо-

¹⁾ Н. Очерковъ, *Op. cit.*, стр. 63, 205—208; ср. однако стр. III.

²⁾ П. С. З., т. XVI, № 11630, п. 17; т. XVIII, № 12904; т. XIX, № 13886.

требляли статистическій матеріалъ для болѣ наглядной иллюстраціи высказываемыхъ положеній.

Такъ какъ русское капиталистическое производство первой половины XVIII столѣтія если не исключительно, то преимущественно, сосредоточивалось въ компаніяхъ, то и исторія ихъ съ этой именно точки зрѣнія приобретаетъ существенное значеніе въ общемъ процессѣ развитія русскаго народнаго хозяйства за указанный періодъ времени. Началомъ ея надо считать, конечно, самое возникновеніе компаній. Лишь послѣ анализа главнѣйшихъ условій и обстоятельствъ, благодаря которымъ возникли ихъ предпріятія, можно приступить къ опредѣленію основныхъ типовъ компанейскихъ организацій и къ характеристикѣ той эксплуатаціи, какой компанейщики подвергали народное хозяйство и казну. Последнія обстоятельства въ свою очередь вызвали реакцію, какъ со стороны общества, такъ и со стороны правительства, направленную противъ чрезмерныхъ привилегій, которыми пользовались компаніи, а съ этого момента можно начинать и новый періодъ въ ихъ исторіи, выходящій за предѣлы изучаемаго нами времени. Вышеприведенныхъ соображеній, какъ намъ кажется, достаточно для того, чтобы выяснитъ мотивы, въ силу которыхъ предлагаемый очеркъ получилъ ту, а не иную конструкцію.

II.

Возникновеніе русскихъ компаній въ первой половинѣ XVIII столѣтія.

Условія, благодаря которымъ возникли компанейскія предпріятія въ началѣ XVIII столѣтія, были двоякаго рода: одни изъ нихъ коренились въ народной жизни, другія порождены были правительственной политикой.

Не останавливаясь на изученіи тѣхъ производительныхъ товариществъ, которыя получили наименованіе артелей, мы значительно упрощаемъ свою задачу: вопросъ о возникновеніи компаній при такомъ ограниченіи сводится къ тому, чтобы выяснитъ, какимъ образомъ благодаря появленію класса капиталистовъ и правительственной политикѣ сложилась компанейская форма предпріятій ¹⁾?

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы употребляемъ это выраженіе для обозначенія компаній вообще, а не въ томъ узкомъ смыслѣ въ какомъ принято его употреблять въ современномъ законодательствѣ.

Разнообразныя обстоятельства долгое время мѣшали развитію класса капиталистовъ въ московскомъ государствѣ. Вообще можно сказать, что старинное русское хозяйство XVI—XVII вв. все еще не утратило натурального характера, искусственно поддерживаемаго рабовладѣніемъ и крѣпостнымъ правомъ. Болѣе частное значеніе въ ряду этихъ обстоятельствъ имѣли такія явленія, какъ „закладничество и заступничество“, а также притѣсненія, которыя населеніе постоянно терпѣло отъ „бѣломѣстцевъ“. Естественно, что факты подобнаго рода и обращали на себя особенное вниманіе современниковъ. Жалобы самихъ посадскихъ на выходъ черныхъ людей изъ тягла на бѣлыя земли, въ закладничество и „въ защиту разныхъ господъ“ слышались постоянно не только въ XVII вѣкѣ, но и въ началѣ XVIII. На это общеизвѣстное зло охотно указывали прожектеры, современники Петра Великаго, какъ напримѣръ: А. Нестеровъ, А. Маркеловъ и Лодыгинъ ¹⁾. Выходъ черныхъ людей изъ купеческаго класса сопровождался поступленіемъ въ его ряды лицъ болѣе или менѣе свободныхъ отъ возложенныхъ на него обязанностей и удачно конкурировавшихъ съ нимъ. „И сего ради, писалъ И. Посошковъ, аще не учинить о семъ предѣла, еже постороннихъ торговцевъ изъ господъ и изъ прочихъ приказныхъ и вотчинныхъ людей и изъ крестьянъ не унять, то весьма обогатиться купечеству не возможно и собранію пошлинной казны умножиться не отъ чего будетъ“ ²⁾. При такихъ условіяхъ положеніе купеческой общины, обремененной податями, становилось крайне тягостнымъ для ея членовъ: личная инициатива и обогащеніе одного изъ нихъ вызывало сейчасъ же новые сборы, падавшіе на его имущество; по словамъ И. Посошкова; „какъ только человѣкъ постройтъ себѣ палаты, сосѣди и клевреты его вся... вознегодуютъ на него и налягутъ на него тяжелыми податями и службами“ ³⁾. Конкуренція иностранныхъ купцовъ, получавшихъ значительныя привилегіи отъ московскаго правительства, разумѣется, также задерживала развитіе только что зародившейся туземной предприимчивости. „Московскіе гости и торговые люди, по словамъ челобитчиковъ 1649 г., во всякихъ торгѣхъ и въ промыслѣхъ отъ нѣмцевъ погибли и разорились

¹⁾ Нѣсколько свѣдѣній объ этомъ собрано въ соч. Н. Павлова-Сильванскаго: *Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго*, С.-Пб. 1897 г., стр. 124—126.

²⁾ И. Посошковъ, Соч., т. I, стр. 114.

³⁾ И. Посошковъ, Соч., т. I, стр. 128.

до конца“ ¹⁾. Слѣдуетъ замѣтить, наконецъ, что и высшій правительствующій классъ также едва ли особенно старательно соблюдалъ интересы русскаго купечества и за взятки, болѣе или менѣе искусно прикрываемыя разными сдѣлками, готовъ былъ пожертвовать ими въ виду собственныхъ выгодъ. „Бояре, съ горечью замѣчаютъ тотъ же И. Посошковъ, не ставили купечества ни въ личную скорлупку; бывало на грошъ все купечество промѣняютъ“ ²⁾.

✓ На ряду со всѣми этими обстоятельствами, задерживавшими развитіе русскаго капитализма, слѣдуетъ упомянуть и объ экономической политикѣ Московскаго правительства, также не благопріятствовавшей его процвѣтанію. Въ самомъ дѣлѣ, обременяя купечество разными „податями и службами“, а также надѣляя разныхъ лицъ, не принадлежавшихъ къ его составу, привилегіями и монополіями, казна, задолго до начала XVIII столѣтія, являлась, кромѣ того, въ качествѣ главнаго купца на московскомъ рынкѣ: московскіе гости должны были, разумѣется, уступать ей самыя легкія и выгодныя предпріятія, въ лучшемъ случаѣ довольствуясь ролью государевыхъ прикащиковъ. Эта „царская торговля“ съ zahraniчными купцами, пріѣзжавшими какъ изъ Европы, такъ и изъ Азіи, приносила „великую прибыль“ казнѣ; конкурировать съ нею въ нѣкоторыхъ случаяхъ становилось не только затруднительнымъ, но едва ли возможнымъ: такъ на примѣръ, торговля иностранною монетою, хлѣбомъ, селитрой, поташемъ, смольчугой, и ревенемъ, а также шелкомъ сырцемъ (персидскимъ), икрою (паюсною), рыбьимъ „зубомъ“ и клеемъ состояла въ монополіи казны, иногда получавшей отъ нея до 32 и даже до 100% доходу; кромѣ того царь выгодно сбывалъ мѣха, пеньку и другіе продукты иноземцамъ, а они должны были обыкновенно продавать лучшіе товары въ казну и не могли производить торговли съ другими лицами, „покаместа на великаго государя не искупятъ“ ³⁾.

¹⁾ Сборникъ вв. Г. Хилкова, С.-Пб. 1879 г., № 82, стр. 238—255. Челобитная 1649 г. или точнѣе докладъ, возникшій по поводу ея подачи царю, основной источникъ по исторіи привилегій чужеземныхъ купцовъ въ Россіи осталась по видимому совершенно неизвѣстной г. Ойрсову. Ср. Ю. Куржаничъ, *Op. cit.*, I, 23—25.

²⁾ И. Посошковъ, Соч., т. I, стр. 122; ср. А. Э., т. IV, № 13.

✓ ³⁾ I. Котошихинъ, О Россіи, изд. 3, стр. 165; см. вообще главу XII. *Де-Родесъ*, Размышленіе и проч. въ Магазинѣ земледѣнія и путешествій, т. V, стр. 235—240; J. Kiburger, Kurzer Unterricht etc., ss. 252, 264, 268, 269, 270, 275, 311. Впрочемъ торговля шелкомъ сырцемъ перестала быть казенной монополіей уже во время Кильбургера (*Ibid.*, s. 311). Н. Костомаровъ, *Op. cit.*, стр. 20, 37, 47, 67, 105—106; ср. *Де-Родесъ*, *Op. cit.*, стр. 240 и 241.